

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Научно-педагогическая деятельность выдающегося диалектолога доктора филологических наук, профессора Веры Ивановны Чагищевой (01.10.1909–02.06.1981) неразрывно связана с Герценовским институтом-университетом, в котором она вместе со своим учителем доктором филологических наук, профессором Надеждой Павловной Гринковой создала диалектологическую школу, одну из старейших в России.

В научном наследии доктора филологических наук, профессора В. И. Чагищевой, представленном трудами по историческому синтаксису русского языка, грамматике и лексике современных русских народных говоров, исторической диалектологии русского языка, методике вузовского и школьного преподавания русского языка, лингвистической географии, славянской диалектологии, особое место занимают брянские говоры: их изучению она посвятила тридцать лет своей жизни. В. И. Чагищева сумела создать на герценовской кафедре русского языка сплоченный коллектив диалектологов, который более пяти десятилетий целенаправленно занимался изучением брянских говоров.

В. И. Чагищева родилась 1 октября 1909 г. в Бузулуке, старинном провинциальном городе на Южном Урале, в центре Оренбургской области. В 1929 г. она окончила среднюю школу в Бузулуке и сразу начала работать учительницей начальной школы в Алма-Атинской области, а затем, через год, — в родной Оренбургской области, в селе Кутуши Курмановского района. Семилет-

ний период работы в сельской школе не прошел бесследно, а стал значимым этапом становления В. И. Чагищевой как педагога и ученого-диалектолога. В 1935 г. В. И. Чагищева поехала в Ленинград и поступила в педагогический институт им. Герцена на факультет русского языка и литературы. С этим учебным заведением оказалась связанной последующая научная и педагогическая деятельность Веры Ивановны. Ей посчастливилось учиться у преподавателей, многие из которых составили славу русской филологии.

По окончании института, в 1939 г., В. И. Чагищева была направлена на работу преподавателем русского языка и литературы в Каннское педучилище Красноярского края. В августе 1941 г. по предложению дирекции Карагандинского учительского института переехала в г. Караганду, где до 1946 г. работала старшим преподавателем кафедры русского языка. В эти годы созрела потребность в дальнейшем профессиональном росте. В 1946 г. В. И. Чагищева поступает в аспирантуру на кафедру русского языка ЛГПИ им. А. И. Герцена. Ее научным руководителем стала выдающийся диалектолог Надежда Павловна Гринкова, в которой Вера Ивановна на всю жизнь обрела учителя, наставника, старшего друга.

Доктор филологических наук, профессор Н. П. Гринкова (1895–1961) была ученым с разносторонними интересами. Однако «главной наукой» для нее стала русская диалектология, расцвет которой в 1920–1940-е гг. во многом был достигнут благо-

даря ее трудам. Работая в Герценовском институте, она воспитала не одно поколение русистов, многие из которых стали известными учеными в различных областях лингвистической науки. Продолжателем диалектологической линии научного творчества Н. П. Гринковой стала В. И. Чагишева.

В 1951 г. В. И. Чагишева возглавила диалектологическую экспедицию на Брянщину, целью которой был сбор материалов для «Диалектологического атласа русского языка». Обобщение экспедиционных материалов, сделанное В. И. Чагишевой, явилось по существу первым полным и подробным исследованием, характеризующим лингвистический ландшафт Брянской области — уникальной в лингвистическом и этнографическом отношении территории, где своеобразно переплелись исторические судьбы трех восточнославянских языков и народов: русского, украинского и белорусского.

С конца 1950-х — начала 1960-х гг. начался новый этап в изучении лексики русских народных говоров: составление региональных словарей было объявлено одной из самых существенных задач русской диалектологической науки. В 1956 г. на V диалектологическом совещании В. И. Чагишева выступила с предложением закрепить за институтом имени А. И. Герцена территорию Брянской области с целью ее экспедиционного обследования и последующей работы над региональным словарем. В. И. Чагишева отчетливо представляла себе научное значение будущего словаря не только для русской диалектологии, но и для славистики в целом в силу особенностей исторической судьбы и территориального положения Брянщины.

Работа над «Словарем брянских говоров» сразу же привлекла к себе пристальное внимание и вызвала заинтересованное отношение со стороны специалистов, однако идея создания «Словаря брянских говоров» и начало ее реализации (выход в свет первого выпуска) оказались разделенными значительным промежутком времени. Это был период напряженного научного поиска и большого неустанного труда.

Под руководством и при непосредственном активном участии В. И. Чагишевой были проведены десятки диалектологических экспедиций, создано уникальное картотечное собрание брянской лексики и фразеологии общим объемом более миллиона карточек-цитат, из которых свыше половины составляют материалы, собранные ею лично (в настоящее время картотека, хранящаяся на филологическом факультете РГПУ им. А. И. Герцена в Словарном кабинете имени профессора В. И. Чагишевой, является одним из крупнейших в России собраний диалектной лексики).

В «Словаре брянских говоров» с максимальной полнотой сконцентрирована лексика обширного региона русской диалектной территории в русско-белорусско-украинском пограничье, что делает его существенным источником изучения истории восточнославянских языков и народов. Как полный диалектный словарь, в котором представлено целостное описание лексического состава брянских говоров, «Словарь брянских говоров» является надежной языковой базой современной диалектной лексикологии, обеспечивая системный подход к изучению народной речи.

Широта и многообразие иллюстративного материала доносят до нас живую речь ушедшего поколения жителей брянских сел и деревень, позволяют представить их картину мира, в которой своеобразно переплелись традиционные народные представления, национальные стереотипы и мифогемы советского времени, детали старого быта и неприукрашенные реалии жизни крестьянства 40–80-х гг. XX в. Можно надеяться, что вышедшие выпуски словаря еще будут прочитаны и интерпретированы исследователями не только с точки зрения фонетических, грамматических и лексических особенностей диалектной системы, но и как реальное воплощение особенностей «усредненной» языковой личности жителя брянской деревни второй половины XX в.

Богатейший информативный потенциал «Словаря брянских говоров» создает надежную основу для разноспектных иссле-

дований, составляющих как собственный предмет диалектной лексикологии и лексикографии, так и выводящих в иные, более общие проблемы русистики.

Несомненна социальная ценность проведенных В. И. Чагищевой, ее учениками и коллегами исследований, вписывающих в круг работ, воссоздающих историю языка в непрерывной связи с историей народа, историей его духовной и материальной культуры.

Тесная связь диалектологии и истории русского языка в сочетании с трепетным отношением к фактам языка — плодотворная традиция герценовской диалектологической школы, последовательно проявляющаяся в научной деятельности В. И. Чагищевой. Никакой умозрительности, только факты и емкие обобщения, сделанные на основе их тщательного анализа, — исследовательский принцип профессора В. И. Чагищевой и залог непреходящего значения ее основных трудов. Ученики и коллеги Веры Ивановны, в том числе авторы этих строк, помнят, как на защите докторской диссертации В. И. Чагищевой «История простых предложений с предикативными падежами имени (на материале русских памятников XI–XVIII вв.)» ее официальный оппонент, крупнейший специалист по историческому синтаксису восточнославянских языков, сказал, что теперь, когда наука располагает фундаментальным исследованием Веры Ивановны Чагищевой, эту тему в русском языкознании можно считать закрытой.

Созданная под руководством и при непосредственном участии профессора В. И. Чагищевой в результате многолетнего кропотливого труда уникальная картотека «Словаря брянских говоров» является тем научным и культурным объектом национального значения, который позволяет органично соединить учебную и научно-исследовательскую деятельность. Эта картотека — самое крупное в России словарное собрание, представляющее лексическое богатство уникальной в историческом и культурном отношении территории.

Материалы картотеки дают возможность исследователям дополнить все, что отсутствует в самом словаре, представить лексику брянских говоров с той степенью полноты, которая была достигнута несколькими поколениями собирателей (В. И. Чагищева всегда подчеркивала значимость и ценность каждого зафиксированного в речи диалектоносителей слова).

Чрезвычайно важен культурный и воспитательный потенциал картотеки. Сегодняшние студенты и аспиранты, привыкшие к общению с безликими компьютерными данными, с удивлением и трепетным уважением перебирают карточки, на которых «пишущей рукой» многих сотен людей «схвачен» момент жизни, запечатленный в слове. Поражают карточки, записанные старшим поколением диалектологов, прежде всего самой Верой Ивановной Чагищевой. Они — образец научной педантичности в лучшем смысле этого слова. На карточках — отражение рефлексии собирателя, осознание значимости компонентов речевой ситуации, глубокое уважение к самим диалектоносителям (имя, отчество, фамилия, возраст, род занятий многих безвестных жителей брянских деревень сегодня, возможно, сохраняются лишь в недрах картотеки). Работа над картотекой и словарем воспитывала чувство ответственности за каждое напечатанное слово, даже за каждый знак.

В настоящее время, когда под влиянием литературного языка, а в последние десятилетия в условиях мощного воздействия средств массовой информации безвозвратно уходит в прошлое диалектная лексика, отражающая духовную и материальную культуру русского народа, работа, связанная с собиранием и сохранением диалектного материала, приобретает важное культурное значение как большое национальное дело. Отметим исключительный по своей значимости воспитательный потенциал полевых диалектологических практик, в процессе которых студенты приобщались к коллективной собирательской и исследовательской работе, получали неоценимый

опыт диалогического общения с представителями разных социальных и возрастных групп, поскольку принцип диалогичности общения естественно реализовался в процессе целенаправленных бесед с диалектносителями.

Дело было для Веры Ивановны превыше всего, но дело живое. Наука о русских диалектах, которой она посвятила всю свою

жизнь, творилась ею не в кабинетной тиши, а в коллективной полевой работе, основными участниками которой были студенты и аспиранты. Главное научное «детище» профессора В. И. Чагишевой — картотека и «Словарь брянских говоров» — создавались ею совместно с несколькими поколениями студентов и аспирантов, которые хранят благодарную память о своем учителе.